

7. Feofilova T. Yu. Regional economic security: the essence of the concept and the scope of application // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: The Economy. 2010. No. 3. Pp. 37–43. (In Russ.).
8. Romanyuk A. V. The relationship between economic security and risk theory // Mining information and analytical bulletin. 2007. No. 12. Pp. 65–71. (In Russ.).
9. Economic insecurity rising in all states, but some more than others. site Economic Security Index. URL: <http://economicsecurityindex.org/>
10. Senchagov V. K. Economic Security of Russia. M. : Delo, 2015. 896 p. (In Russ.).
11. Senchagov V. K., Mityakov S. N. Use of the index method for assessing the level of economic security // Bulletin of the Academy of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 5. Pp. 213–241. (In Russ.).
12. Cheremisina N. V. Economic security of the regional economic system: mechanisms and instruments of provision // Socio-economic phenomena and processes. 2010. No. 3. Pp. 252–259. (In Russ.).
13. Sigov V. I., Pesotsky A. A. The security of the economic space of the region: the conceptual framework and the system of indicators // The economy of the region. 2017. Vol. 13. No. 4. Pp. 1236–1250. (In Russ.).
14. Bradshaw M. J., Vartapetov K. New perspective on the regional inequalities in Russia // Eurasian Geography and Economics. 2003. Vol. 44. No. 6.
15. Bertalanffy L. von. General System Theory — A Critical Review // General Systems. 1962. vol. VII.

Как цитировать статью: Матвеева Е. Е., Гнездова Ю. В. Обеспечение уровня экономической безопасности региона // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1 (46). С. 64–69. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.108.

For citation: Matveeva E. E., Gnezdova Yu. V. Providing the regional economic security level // Business. Education. Law. 2019. No. 1 (46). Pp. 64–69. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.108.

УДК 330.1
ББК 65.01

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.142

Lebedev Konstantin Nikolaevich,
doctor of economics, associate professor,
professor of the department of economic theory,
Financial university
under the Government of the Russian Federation,
Moscow,
e-mail: KNLebedev@fa.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4846-8097>

Лебедев Константин Николаевич,
д-р экон. наук, доцент,
профессор Департамента экономической теории,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва,
e-mail: KNLebedev@fa.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4846-8097>

СОГЛАШЕНИЕ ГОСУДАРСТВА С БИЗНЕСОМ О ДОБРОВОЛЬНОМ ФИНАНСИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ ИЗ СВЕРХДОХОДОВ КАК НОВЫЙ И ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ИНСТИТУТ НЕФИНАНСОВОЙ ЭКОНОМИКИ¹

THE AGREEMENT OF THE GOVERNMENT WITH BUSINESS ON VOLUNTARY FINANCING OF SOCIAL PROJECTS BY EXCESS PROFITS AS A NEW AND PROMISING INSTITUTION OF NON-FINANCIAL ECONOMY¹

08.00.01 – Экономическая теория
08.00.01 – Economic theory

По мнению многих экономистов, финансы выступают чуть ли не главным источником нестабильности в современной экономике, а воздействия государства на нее через финансы демонстрируют неэффективность. При этом у всех отраслевых элементов финансов есть

нефинансовые и, следовательно, значительно менее опасные для экономики заменители, и, более того, в мире идет активный процесс замещения первых вторыми. Отсюда следует, что российское государство должно предпринимать целенаправленные шаги по возможному замещению

¹ Новый термин, означающий экономику, в которой отсутствуют финансы, или экономику без финансов. В [1] было показано, что у любого отраслевого элемента финансов есть заменитель из реального сектора экономики, что означает, что теоретически может существовать экономика без финансов. С другой стороны, также теоретически может существовать и финансовая экономика, т.е. экономика, в которой у финансов нет конкурентов из реального сектора. Реальная экономика с точки зрения представленности в ней финансов балансирует между двумя полюсами — нефинансовой и финансовой экономиками, точно так же, как и реальные рынки балансируют между совершенной конкуренцией и монополией.

¹ New term meaning economics, in which finances are absent, or economics without finances. [1] demonstrated that any industrial element of finances has substitute from the real economic sector, which means that theoretically there can be economics without finances. On the other hand, theoretically there can be financial economics, i.e. economics, in which finances do not have competitors from the real sector. Real economics in terms of representation if finances is balancing between two poles — non-financial and financial economics, as well as the real markets are balancing between perfect competition and monopoly.

отраслевых элементов финансов их нефинансовыми аналогами и развивать соответствующие инструменты воздействия на экономику. В духе этой идеи — последние шаги российского государства по внедрению института добровольного финансирования бизнесом приоритетных социальных проектов за счет сверхдоходов, известные как реализация «плана Белоусова». Причина обращения государства к этому инструменту — неэффективность финансовых методов решения соответствующей проблемы. Финансы не побуждают корпорации финансировать проекты, представляющие интерес и для них самих, в случае оставления у них сверхдоходов. Финансы не обеспечивают изъятия сверхдоходов у корпораций при отказе от соответствующего финансирования социальных проектов — автоматической системы изъятия сверхдоходов нет, а традиционная налоговая система не обладает необходимой для их изъятия гибкостью. Наконец, финансы не ставят преград для вывода сверхдоходов из страны. Соглашение о добровольном финансировании бизнесом социальных проектов за счет сверхдоходов не просто является эффективным нефинансовым способом решения целого комплекса проблем российской экономики, но и соответствует российским хозяйственным традициям, что облегчает внедрение данного института в российскую экономику и его использование.

According to many economists, finance is almost the main source of instability in the modern economy, and the impact of the state on it through finance demonstrates inefficiency. At the same time, all sector elements of finance have non-financial and, therefore, much less dangerous substitutes for the economy; and the world is in the process of replacing the first with the second. Therefore, Russian state should take purposeful steps to possibly replace the elements of finance with their non-financial counterparts and develop appropriate instruments of impact on the economy. In the spirit of this idea — the steps of the Russian state to introduce the Institute of voluntary financing of priority social projects by business at the expense of super-profits, known as realization of “Belousov’s plan”. The reason for the state’s appeal to this instrument is the inefficiency of financial methods for solving the corresponding problem. Finance does not encourage corporations to finance projects, even those of interest to themselves, in the event that they are left with excess profits. Finance does not provide for the withdrawal of super-profits from corporations in case of refusal of appropriate financing of social projects – there is no automatic system for the withdrawal of super-profits, and the traditional tax system does not have the necessary flexibility to withdraw them. Finally, finance does not put obstacles to the withdrawal of super-profits from the country. The agreement on voluntary financing of social projects by business at the expense of super-profits is not just an effective non-financial way to solve a whole range of problems of the Russian economy, but also corresponds to Russian economic traditions, which facilitates the introduction of this institution into the Russian economy and its use.

Ключевые слова: финансы, сверхдоходы, социальные проекты, квазифискальные операции, квазифиск, добровольное финансирование, нефинансовые заменители, изъятие сверхдоходов, нефинансовая экономика, экономика без финансов.

Key words: Keywords: finance, super-income, social projects, quasi-fiscal operations, quasi-fisk, voluntary financing, non-financial substitutes, withdrawal of super-income, non-financial economy, economy without finance.

Введение

В [1], проводящей идею о финансах как о главном источнике нестабильности в экономике, было показано, что у всех отраслевых элементов финансов имеются значительно менее «опасные» для экономики «нефинансовые», или «реальные», аналоги, и что в мире, в том числе в нашей стране, идет активный процесс замещения первых вторыми. Всего было выделено девять отраслевых элементов финансов (в скобках — примеры относящихся к ним операций): 1) налоги² (уплата/сбор налогов и взносов); 2) бюджет (перевод/получение бюджетных средств, межбюджетный трансферт, выплата/получение бюджетных пособий); 3) кредит (выдача/получение и возврат кредитов); 4) ценные бумаги (купля/продажа акций, облигаций); 5) капитал (уплата/прием взноса в капитал); 6) страхование (уплата/получение страховых взносов, выплата/получение возмещений); 7) азартные игры; 8) платежная система (взнос/прием наличных денег на банковский счет, межбанковские переводы денег); 9) валюта [1, с. 46]. В [2] была показана слабость мер государственного воздействия на экономику через финансы. Из всего этого следует, что российское государство должно осуществлять целенаправленную работу по возможно-му замещению отраслевых элементов финансов их реальными аналогами и развитию инструментов воздействия на экономику через последние. Это говорит о том, что тема настоящего исследования является весьма актуальной. При этом в экономической литературе вопросы целенаправленной замены финансовых методов воздействия на экономику нефинансовыми не рассматриваются и «план Белоусова» с данной точки зрения не анализируется, в связи с чем **целесообразность** разработки темы настоящего исследования очевидна.

Цель исследования: показать преимущества такого нефинансового метода государственного регулирования экономики, как соглашение государства с бизнесом о добровольном финансировании социальных проектов из сверхдоходов, перед его финансовыми альтернативами. **Задачи** исследования: показать роль данного инструмента в реализации экономической политики российского государства, выявить «провалы» финансов, вызвавшие обращение к нему, показать его соответствие традициям российского национального хозяйствования, продемонстрировать преимущества данного способа «нефинансового» финансирования проектов по сравнению с «финансовыми»³.

² Указаны краткие названия.

³ Нефинансовый и финансовый способы финансирования или финансовое и нефинансовое финансирование — также новые термины. Нефинансовое финансирование проекта означает передачу средств на его реализацию по договорам нефинансового характера, например по договору купли-продажи, предусматривающему выплату аванса заводу — изготовителю заказа, по договору о совместной деятельности и др. Соответственно, финансовое финансирование есть передача средств на реализацию проекта по договорам финансового характера, например по договору займа.

Как утверждалось в 1-й статье, «квазифиск — экономическая основа «безфинансового» государства будущего» [1, с. 48]. Имеется в виду такая деятельность в экономике, как предоставление предприятиями скидок с цены покупателям и осуществление предприятиями социальных (выгодных для общества) расходов по поручению или под нажимом государства, в связи с чем соответствующие расходы проходят мимо государственного бюджета. Развитие квазифиска является важнейшим направлением «борьбы» с финансами, так как ведет к сокращению видов деятельности по наполнению консолидированного бюджета (налоги, страхование, ценные бумаги, капитал) и деятельности «бюджет», так как государственные средства переводятся со счетов предприятий сразу на счета исполнителей госзаказа или получателей пособий [1, с. 48]. При этом квазифискальная деятельность в России уже достигла значительных объемов. Только энергетические квазисубсидии в части цен на газ в 2009 г. составили 920 млрд руб. [1, с. 48], что составляет почти 6 % ($920/16048 \times 100 = 5,73$) от величины расходов консолидированного бюджета, составивших в тот год 16 048 млрд руб. [3].

По данным же доклада, энергетические субсидии в целом составляют в странах СНГ от 4 до 17 % ВВП [4]. В 2012 году ВВП РФ составил 68 169,9 млрд руб. [5], а расходы консолидированного бюджета — 23 174,7 млрд руб. [6], или 34 % от ВВП ($23174,7/68169,9 \times 100$). Даже при 4%-й доле энергетических субсидий в ВВП в России их величина в 2012 г. равнялась 11,8 % от величины расходов консолидированного бюджета РФ ($4/34 \times 100$), или 2734,6 млрд руб. ($23174,7 \times 11,8/100$), т. е. 2,7 трлн руб.⁴

В настоящее время российское государство предпринимает очередные действия по развитию в экономике квазифиска и, естественно, соответствующих нефинансовых инструментов государственного регулирования, выразившиеся в формировании и реализации «плана Белоусова». Еще 10 августа 2018 г. в СМИ просочилась информация об инициативе помощника Президента РФ А. Белоусова изъять в пользу бюджета более 500 млрд руб. у 14 крупнейших предприятий металлургической и химической отраслей. Она была одобрена В. В. Путиным [7]. Обоснованием участия данных компаний в социальных проектах стало получение ими сверхдоходов в результате ослабления рубля, превратившего их экспортные контракты в чистое золото [8].

24 августа 2018 г. в Российском союзе промышленников и предпринимателей (РСПП) прошла встреча А. Белоусова (при участии А. Силуанова и Д. Мантурова) с представителями бизнеса, где договорились, что бизнес увеличит на 200–300, максимум — 500 млрд руб. инвестиции в выгодные для него самого проекты, отбираемые совместно с властью с учетом приоритетов, зафиксированных в майском указе Президента, относящиеся к инфраструктуре, экологии, цифровизации и внедрению наилучших доступных технологий. При этом А. Белоусов прозрачно намекнул, что при несогласии компаниям будет увеличена налоговая нагрузка: «Вопрос о том, как обеспечить финансирование этих направлений — делать это, поднимая налоги, когда компании сами готовы инвестировать в проекты, неправильно» [9].

Затем верхняя граница значительно увеличилась, очевидно, в связи с трансформацией максимальной суммы изъятий в их годовую аккордную ставку и, возможно, в связи с увеличением этой ставки. Сам бизнес принес Правительству РФ

предложений на сумму 6 трлн руб., а министерства и госкорпорации представили ему, по разным данным, от 340 до 400 проектов на сумму от 7 до 9 трлн руб. [10]. По данным РБК, в предварительном списке проектов, приоритетных для привлечения частных инвестиций, более 340 проектов от «Росатома», Минтранса, Минприроды, Минкомсвязи, Минсельхоза, «Русгидро», Минпромторга, Рослесхоза и Минэкономразвития, потребность в частном (внебюджетном) дополнительном финансировании которых составляет 7,1 трлн руб. Основная его часть — 5,8 трлн руб. (без учета десятков проектов, не имеющих финансовой оценки) — проекты Минтранса, в частности строительство скоростных железнодорожных магистралей: «Москва — Казань» (1,8 трлн руб.), «Хабаровск — Владивосток», «Новосибирск — Кемерово», «Краснодар — Грозный — Махачкала», строительство портового комплекса на Новой Земле (свыше 400 млрд руб.). Минпромторг представил проекты на 1 трлн руб., в основном связанные с переходом отраслей на принципы наилучших доступных технологий. Минсельхоз предложил частному бизнесу поучаствовать в проектах на сумму 61 млрд руб., Минкомсвязь — 53, «Росатом» — 39, Минприроды — 37. Среди проектов Минкомсвязи — оснащение органов государственной власти автоматизированными рабочими местами, обеспечение хранения документов госорганов, создание сети 5G в городах-миллионниках (общая стоимость — 80 млрд руб.). Среди проектов «Росатома» — создание атомной станции малой мощности на базе реакторной установки РИТМ-200 (26 млрд руб., общая стоимость — 49 млрд руб.), проекты самой госкорпорации по цифровизации атомных городов [11].

Затем появились сведения, что Минздрав предложил компаниям из списка Белоусова профинансировать правительственные проекты по борьбе с онкологическими заболеваниями: производство отечественных лекарств «для одновременной визуализации опухолей и их лечения» на основе изотопа лютеция-177 (19,3 млн руб.), создание «центра коллективного пользования» по производству препаратов на основе стволовых клеток на базе Национального медицинского исследовательского центра эндокринологии Минздрава, создание автоматизированной системы диагностики онкологических заболеваний на основе оцифрованных образцов тканей пациентов (30,3 млн руб.) [12]. Через некоторое время общая величина дополнительных инвестиций компаний из списка Белоусова доросла уже до 40 трлн руб., возможно, в связи с выходом периода финансирования ими соответствующих проектов за пределы политического цикла, заканчивающегося в 2024 г., разделившись на два портфеля, первый из которых образуют проекты министерств, госкомпаний и госкорпораций, а второй — проекты бизнеса, укладываемые в приоритеты государства и претендующие на поддержку [13].

При этом с самого начала представителям металлургического и химического бизнеса было разъяснено, что список Белоусова (главные «доноры») — «Норникель» (114,2 млрд руб.), АЛРОСА (67,28 млрд руб.) и «Сибур» (65,23 млрд руб.) может быть расширен, так как в него вошли многие крупные экспортеры, например Polymetal, «Русская медная компания», UC Rusal [14].

Таким образом, в российской экономике появился новый вид квазифискальных операций, состоящий в добровольном осуществлении бизнесом социальных расходов в пределах незаслуженных сверхдоходов, которые предполагается

⁴ При 17%-й доле энергетических квазисубсидий в ВВП в России их величина в 2012 г. равнялась 50 % от величины расходов консолидированного бюджета ($17/34 \times 100$), или 11587,4 млрд руб. ($23174,7 \times 50/100$), т. е. 11,6 трлн руб.

осуществлять на постоянной основе и осуществлять в объемах, сопоставимых с величиной энергетических квазисубсидий и даже превышающих ее. О первом говорит превращение изъятия сверхдоходов от ослабления рубля в постоянное изъятие, которое будет осуществляться как минимум в течение текущего политического цикла. О втором говорит деление общей стоимости проектов на число лет их финансирования. Пусть средний срок реализации проекта равен 10 годам, исходя из планового срока строительства высокоскоростной железнодорожной магистрали (ВСМ) «Москва — Казань», равного 6 лет (2018–2024 гг.) [15], плюс 2/3 планового срока как поправки на долгострой, соответствующей таковой при строительстве стадиона «Фишт» — 3 года планового срока строительства (2010–2013 гг.) плюс два года задержки [16]. Тогда ежегодный размер соответствующих инвестиций составит 4 трлн руб. (40/10) — расчетная же величина энергетических квазисубсидий в России в 2012 г. составляла 2,7 трлн руб. Фактически реализация плана Белоусова означает вовлечение в квазифискальную деятельность, бремя которой ранее лежало в основном на предприятиях топливной промышленности и электроэнергетики, двух мощнейших секторов российской экономики, а именно металлургического и химического.

Появление и развитие нового вида квазифискальных операций в стране идет в русле отмеченного в статье [1] позитивного тренда на сокращение финансов в экономике и растущее участие в этом процессе государства. Важно, чтобы российское государство осознало, что оно участвует в реализации соответствующей экономической закономерности, и действовало в этом направлении целенаправленно со всеми вытекающими из этого последствиями для эффективности соответствующей деятельности.

Как показывает анализ, с помощью нового института решаются задачи, соответствующие разнообразным направлениям государственной экономической политики (транспортной, экологической, в области цифровой экономики, инновационной и т. д.). Исходя из первых идей по использованию сверхдоходов (на прокладку магистрали «Центральная» в Самаре, запуск 2-й ветки метро в Екатеринбурге, ремонт аэропорта в Волгограде), план Белоусова характеризовался как пополнение инфраструктурного портфеля [17]. После встречи А. Белоусова и министров с представителями бизнеса 24 августа 2018 г. стало общеизвестно, что металлургам и химикам также предстоит финансировать экологические, цифровые и инновационно-технологические проекты (см. выше). Проекты, предложенные Минздравом, непосредственно выступают проектами по финансированию НИОКР, а наличие в составе цифровых проектов таковых, связанных с обучением кадров [18], говорит об участии 14 компаний в развитии ключевого сектора экономики знаний (НИОКР, образование, ИКТ).

Очевидно, что российское государство обратилось к соответствующему способу финансирования социальных расходов на фоне неудач решения проблемы финансирования финансовыми методами (воздействия через финансы).

1. Воздействие через налоги не обеспечило изъятие у компаний в пользу государства на соответствующие цели доходов, к образованию которых их менеджмент не имеет никакого отношения, а именно доходов от обесценения рубля, метко названных «халявными» сверхдоходами [8]. Очевидно, что системы автоматического изъятия таких доходов просто нет, а ее формирование и эффективное функционирование весьма проблематичны. Что касается их изъятия путем изменения налогов, то налоговая система современного государства

не обладает необходимой для этого гибкостью (способностью к быстрому изменению налогов) в силу традиционного порядка внесения изменений в налоги, требующего длительных процедур их согласования между различными заинтересованными группами. Даже сверхоперативное принятое решение о повышении НДС до 20 % с 2019 г. характеризовалось сроками согласования, в течение которых при изменении конъюнктуры можно успеть получить огромные «халявные» сверхдоходы (правда, само оно к изъятию таковых отношения не имеет). Так, Правительство РФ объявило о планах повышения ставки НДС 14 июня 2018 г., когда происходила церемония открытия чемпионата мира по футболу [19]. Федеральный же закон № 303-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» был подписан Президентом РФ 3 августа 2018 г. (принят Государственной думой 24 июля 2018 г., одобрен Советом Федерации 28 июля 2018 г.) [20]. Таким образом, и в этом случае между соответствующими решениями правительства и президента прошло более 1,5 месяцев.

2. Воздействие через налоги, в данном случае через налогообложение, стимулирующее финансирование проектов, в том числе НИОКР, в осуществлении которых заинтересовано государство, а также через бюджет, т. е. предоставление стимулирующих субсидий, не обеспечило стимулов, достаточных для принятия корпорациями из списка Белоусова самостоятельных решений об осуществлении соответствующих дополнительных социальных расходов в условия оставления у этих корпораций соответствующих сверхдоходов.

3. Воздействие через ценные бумаги (через получение дивидендов) не справилось с задачей сдерживания необоснованного роста доходов собственников 14 компаний, сокращающего величину средств, которые могут быть направлены компаниями в перспективные проекты, а фактически — с задачей сохранения полученных ими сверхдоходов в России. Как справедливо отметил президент Центра системного прогнозирования Д. Митяев, «бизнес что в прошлом году, что особенно в этом году получает совершенно удивительные рекордные прибыли. Есть ресурсы в экономике не только у Минфина, но и у бизнеса, однако эти ресурсы выводятся через дивиденды в другие юрисдикции — прежде всего на Кипр. Соответственно, они не служат развитию России» [17].

Таким образом, использование в государственной экономической политике соглашений с бизнесом о добровольном финансировании социальных расходов в пределах сверхдоходов соответствует развиваемому в статье [2] представлению о неэффективности методов воздействия на экономику страны (на ее реальный сектор) через финансы. Важно, чтобы российское государство осознало, что использование им этого метода обусловлено именно неэффективностью финансовых методов воздействия на экономику, преследовавших соответствующие цели, с тем, чтобы далее целенаправленно смещать акценты в своих воздействиях на экономику с «финансовых» на «реальные» меры.

Если рассматриваемый институт государственного регулирования является новым для нашей страны, то этого нельзя сказать о его элементах: 1) финансирование государственных расходов бизнесом напрямую; 2) финансирование чрезвычайных расходов; 3) Низъятие сверхприбылей для целей финансирования.

Осуществление предприятиями социальных расходов под нажимом государства не является чем-то новым для российской экономики, как и для других стран мира, в частности стран СНГ (см. выше).

Финансирование чрезвычайных расходов также не является новым для нашего государства. Чрезвычайные расходы предусматривались в государственном бюджете и Российской империи и, естественно, финансировались за счет него. Как отмечается, «...под обыкновенными государственными расходами понимаются такие, которые при обычном ходе государственной жизни повторяются из году в год или через определенные промежутки времени, почему и могут быть предвидимы заранее. А под чрезвычайными понимаются такие, которые идут на удовлетворение вновь или неожиданно возникающих потребностей, а потому и не всегда могут быть предусмотрены» [21, с. 216]. Фактически обыкновенными расходами в императорской России выступали расходы на текущее содержание бюджетной сферы, а чрезвычайными — расходы на войну, борьбу с чрезвычайными ситуациями и на финансирование инвестиционных проектов. И на самом деле, как пишется в том же труде об обыкновенных (постоянных) и чрезвычайных (непостоянных) расходах, «если государство из года в год тратит часть своих средств на содержание чиновников, полицию, суд, учебные заведения, то оно не каждый год ведет войну, борется с последствиями неурожая, начинает постройку новых железных дорог» [21, с. 216]. Не сложно понять, что финансирование проектов из области инфраструктуры, экологии, цифровизации и т. д., которое предстоит осуществлять компаниям из списка Белоусова, относится не к текущему финансированию бюджетных учреждений, т. е. к обыкновенным расходам государственного бюджета, а сродни финансированию постройки новых железных дорог (и даже совпадает с ним в части строительства ВСМ «Москва — Казань»), т. е. относится к чрезвычайным государственным расходам.

Еще одним признаком чрезвычайных расходов (как и соответствующим признаком обыкновенных расходов) является использование особых (в случае с обыкновенными расходами — постоянных) источников средств на их покрытие: «...Если правильно повторяющаяся необходимость удовлетворять потребности постоянного характера вызывает нужду в постоянных источниках средств на покрытие их, то экстренно возникающие потребности требуют отыскания особых источников дохода для их удовлетворения» [21, с. 216]. Социальные расходы компаний из списка Белоусова по данному признаку идентифицируются как чрезвычайные расходы еще лучше — собственные средства 14 частных металлургических и химических компаний являются очевидным образом «особыми» государственными доходами (это и не налоги, и не доходы от управления государственным имуществом).

Кстати, чрезвычайными рассматриваемые социальные расходы можно считать и потому, что с ними связываются очередные надежды на кардинальное улучшение экономической ситуации в стране, подобное победе в войне.

Изъятие сверхприбылей для финансирования государственных расходов также не является новым для российской экономики. Так, 13 мая 1916 г., во время Первой мировой войны, в Российской империи был введен налог на прирост прибылей, очевидно, призванный изъять сверхприбыли, полученные от участия в исполнении военных заказов, который разделялся на четыре вида самостоятельных налогов: 1) налог на прирост прибылей торгово-промышленных предприятий; 2) налог на прирост прибылей служащих высшего управленческого звена акционерных предприятий; 3) налог на прирост прибылей от подрядов и поставок; 4) налог

на прирост других видов сверхсредней прибыли (дохода). Облагалось превышение средней суммы прибыли (дохода) за 1912 и 1913 гг. или за 1913 и 1914 гг. [22].

Как было показано выше, и осуществление бизнесом госрасходов, минуя бюджет, и финансирование чрезвычайных расходов, и изъятие для этого сверхприбылей не являются чем-то новым. Новизну методу Белоусова придает то, что все эти три элемента объединены в одном квазифискальном процессе финансирования проектов, в ходе которого уполномоченные на квазифискальные операции компании, в частности, изымают сами у себя сверхдоходы.

Важно отметить, что одной из форм распределения общей суммы изъятий между компаниями, получившими сверхприбыли (например, изначально планировавшихся А. Белоусовым к изъятию 500 млрд руб.), в условиях, когда само государство по каким-то причинам затрудняется осуществить такое распределение, может быть «раскладочное» распределение общей суммы изъятий, т. е. их распределение между собой самими компаниями. В таком распределении, ранее активно использовавшемся в налогообложении, также нет ничего нового. Как отмечается, «...налоги разделяются на долевые и раскладочные. Долевыми называются такие налоги, для взимания которых заранее установлена единица обложения, т. е. размер налога, установленный с каждой облагаемой единицы (т. е. части предмета налога, принятой для измерения его: десятина земли, фунт табаку, 100 руб. доходу и т. д.). При них неизвестно, сколько казна получит от налога, так как это зависит от того, сколько окажется облагаемых единиц. В России примером долевого налога служат основной, промысловый, квартирный). Раскладочными... называются такие налоги, весь сбор которых заранее определяется, а затем населению предоставляется разложить всю сумму требуемого с них казной оклада, как угодно или по определенным правилам (наши поземельный и подомовой налоги)» [21, с. 85]. Как отмечается в работе, «...при низкой ф (финансовой. — К. Л.) технике всегда преобладали раскладочные налоги... У нас и до сих пор больше раскладочных налогов» [21, с. 85]. Таким образом, раскладочное распределение налогов не только не ново для российской экономики, но и не так далеко отстоит от нее во времени (всего на 100 лет).

Следует отметить, что охотное участие в квазифискальных операциях российского бизнеса является его национальной чертой. Как пишет С. Г. Кирдина, «главной задачей российских предпринимателей или условных владельцев фабрик, заводов, рудников и казенных земель было «служить государству» [23, с. 274], что, собственно говоря, и означает участие бизнеса в квазифискальных операциях. Иного стремления у предпринимателей и не может быть, учитывая традиционную «условность» частной собственности в России. Владельцы фабрик, заводов просто вынуждены были «...поставлять в казну производимую на этих производственных мощностях продукцию по указным ценам и в необходимом для казенных надобностей объеме. Если эти условия не соблюдались, государство изымало предприятия обратно в казну или передавало другому, более эффективному управляющему» [23, с. 274].

Как было показано выше, соглашения с бизнесом о добровольном финансировании социальных проектов как альтернативный способ их финансирования не только позволяют значительно сократить присутствие финансов в экономике, но и значительно лучше, чем финансовые методы, могут обеспечить такое финансирование (сохранить финансовые ресурсы в стране, изъять эти ресурсы у владельцев и направить их на соответствующие нужды). Рассмотрим также некоторые

тактические преимущества соглашений с бизнесом о добровольном финансировании проектов перед финансовыми методами их финансирования. Таковых можно выделить три.

1. Соглашение с бизнесом о добровольном осуществлении социальных расходов (при появлении у очередной группы доноров сверхдоходов) обладает таким неоспоримым преимуществом, как значительно более высокая скорость принятия решений о финансировании. Это объясняется тем, что для принятия решений о финансировании не требуется их согласование с Государственной думой, Советом Федерации и даже с В. В. Путиным, так как речь идет о расходах средств не бюджета, а частных, зачастую даже не государственных компаний. Необходимость в согласовании отпадает и по той причине, что и проекты, которые предстоит финансировать группам предпринимателей, ранее были в той или иной форме одобрены соответствующими органами, как, например, большинство проектов, предлагаемых для финансирования компаниям из списка Белоусова.

Следует отметить, что реализация плана Белоусова, идея которого возникла в начале августа 2018 г., с самого начала задерживается вопреки возможностям соответствующего способа финансирования, очевидно, вследствие традиции приступать к осуществлению изменений как минимум со следующего календарного года. На встрече с бизнесом, состоявшейся 24 августа 2008 г., вместо ускорения, диктуемого текущим моментом, например августовской волной американских санкций, изначально была поставлена цель запустить «все механизмы» реализации плана только с 2019 г. [7]. Представляется, что реализация плана Белоусова могла бы быть начата значительно быстрее, даже с учетом превращения первоначального плана Белоусова в план более масштабного и длительного участия металлургов и химиков в социальных проектах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лебедев К. Н. Экономика без финансов // Вопросы экономики и права. 2018. № 6(120). С. 45–53.
2. Лебедев К. Н. «Ключевая» роль финансов в социально-экономическом развитии // Экономические науки. 2018. № 6(163). С. 7–15.
3. Консолидированный бюджет Российской Федерации в 2005—2009 гг. (миллиардов рублей) // Росстат. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_13/IssWWW.exe/Stg/d5/22-05.htm
4. Риски для государственных финансов государств-участников СНГ в свете текущей мировой нестабильности // под ред. В. Ю. Винокурова. СПб.: Европейский банк развития, 2012. 94 с.
5. ВВП России по годам: 1991–2018 // iFinance. URL: <http://global-finances.ru/vvp-rossii-po-godam/>
6. Консолидированный бюджет Российской Федерации в 2005–2012 гг. (миллиардов рублей) // Росстат. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_13/IssWWW.exe/Stg/d4/22-02.htm
7. Кузнецов Д. План Белоусова: крупный бизнес готов добровольно участвовать в социальных проектах // Daily Storm. 24.08.2018. URL: <https://dailystorm.ru/news/plan-belousova-krupnomu-biznesu-predlozhili-dobrovolno-uchastvovat-v-socialnyh-proektah>
8. «План Белоусова»: На что потратят деньги олигархов // Царьград. 30.08.2018. URL: https://tsargrad.tv/articles/plan-belousova-na-chto-potratjat-dengi-oligarhov_155196
9. В РСПП состоялась встреча помощника президента РФ Андрея Белоусова с представителями крупного бизнеса // РСПП. 24.08.2018. URL: <http://xn--o1aabe.xn--p1ai/news/view/15005>
10. План Белоусова: захочет ли бизнес вкладывать в то, что ему предложили? // BFM.RU. 21.09.2018. URL: <https://www.bfm.ru/news/395213>
11. Шарифулин В. Источники: компании получили перечень приоритетных для правительства инвестпроектов // ТАСС. 20.09.2018. URL: <https://tass.ru/ekonomika/5588063>
12. Российскому бизнесу предложили профинансировать проекты в области лечения рака // Общая газета. Экономика. URL: <http://og.ru/economics/2018/10/19/99844>
13. Зубков И. Хождение в капитал. Компаниям из «списка Белоусова» подобрали проекты на 40 триллионов // Российская Газета. URL: <https://rg.ru/2018/10/16/kompaniiam-iz-spiska-belousova-podobrali-proekty-na-40-trillionov.html>
14. Бурмистрова С. Минпромторг предупредил бизнес о возможном расширении «списка Белоусова» // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/business/10/08/2018/5b6d7d419a7947257dea018a>
15. Объявлены сроки строительства ВСМ Москва — Казань // Взгляд. Деловая газета. URL: <https://vz.ru/news/2018/6/20/928679.html>

2. Государство точно знает, какое финансирование будет направлено в соответствующие проекты, что позволяет решить проблему недофинансирования проектов, вследствие чего значительно повышается эффективность вложений средств в проекты. В известности объемов будущих поступлений состоит преимущество раскладочных налогов, в том числе раскладочных квазиналогов, перед долевыми налогами (см. выше).

3. Финансирование проектов при рассматриваемом способе их финансирования все же осуществляется частными компаниями, что обеспечивает большую эффективность расходования средств в проекты, чем в случае, когда финансирование осуществляют государственные органы. Как отмечал известный экономист В. Милов, имея в виду соответствующую деятельность Роснано, «...госменеджмент — это постоянный источник управленческих ляпов, поскольку люди не мотивированы, они рискуют не своими деньгами и знают, что их всегда спасут» [24].

Заключение

Таким образом, соглашение с бизнесом о добровольном финансировании социальных расходов из сверхдоходов является масштабным и перспективным инструментом реализации экономической политики российского государства, восполняющим провалы финансового регулирования экономики, соответствующим традициям взаимоотношения бизнеса и власти в нашей стране, а также обладающим существенными преимуществами перед «финансовыми» методами финансирования социальных расходов. Полученные результаты подтверждают продуктивность и практическую важность научной разработки такого направления экономико-теоретического исследования, как нефинансовая экономика или экономика без финансов.

16. Распили меня полностью: история стадиона «Фишт» // SCAPP. 02.11.2015. URL: <http://sochi.scapp.ru/scapp-gorod/raspili-menya-stadion-fisht/>
17. Лисин назвал «поощрением неэффективности» план Белоусова изъять сверхдоходы у металлургов // Investing.com. 10.08.2018. URL: <https://ru.investing.com/news/stock-market-news/article-566861>
18. Ястребова С. «Список Белоусова» профинансирует программу «Цифровая экономика» // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/09/06/780074-spisok-belousova>
19. Повышение НДС до 20 процентов с 2019 // Банки Club. 15.06.2018. URL: <https://bankclub.ru/nalogi/povyshenie-nds-do-20-protsetov-s-2019-goda/>
20. Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 303-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» // Контур.норматив. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=318259>
21. Никитский А. А. Основы финансовой науки и политики. М. : Книгоиздательство «Польза» В. Антик и Ко, 1909. 256 [XV] с.
22. Налогообложение в России в период Первой мировой войны (1914–1918 гг.) // Studbooks.net. URL: https://studbooks.net/1326632/finansy/nalogooblozhenie_rossii_period_pervoy_mirovoy_voyny_1914_1918
23. Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X–Y-теорию. СПб. : Нестор-История, 2014. 468 с.
24. Дмитриенко И. Макроаллергия на нано-Чубайса. За 10 лет госкорпорация «Роснано» так и не убедила общество и бизнес в своей полезности // Профиль. 07.06.2017. URL: <https://profile.ru/economics/item/117728-makroallergiya-na-nano-chubajsa>

REFERENCES

1. Lebedev K. N. Economics without finance // Economics and law. 2018. No. 6(120). Pp. 45–53. (In Russ.).
2. Lebedev K. N. “The key” role of Finance in socio-economic development // Economic Sciences. 2018. No. 6 (163). Pp. 7–15. (In Russ.).
3. Consolidated budget of the Russian Federation in 2005–2009 (billions of rubles) // Rosstat. (In Russ.). URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_13/IssWWW.exe/Stg/d5/22-05.htm.
4. Vinokurov V. Yu. (ed.). Risks to the public finances of the States-participants of the CIS in the light of the current global crisis. SPb. : European Development Bank, 2012. 94 p. (In Russ.).
5. GDP of Russia by years: 1991–2018 // iFinance. (In Russ.). URL: <http://global-finances.ru/vvp-rossii-po-godam/>
6. Consolidated budget of the Russian Federation in 2005–2012 (billions of rubles) // Rosstat. (In Russ.). URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_13/IssWWW.exe/Stg/d4/22-02.htm
7. Kuznetsov D. Belousov’s Plan: big business is ready to voluntarily participate in social projects // Daily Storm. 24.08.2018. (In Russ.). URL: <https://dailystorm.ru/news/plan-belousova-krupnomu-biznesu-predlozhili-dobrovolno-uchastvovat-v-socialnyh-proektah>
8. “Belousov’s plan”: what will spend the money of the oligarchs // Tsargrad. 30.08.2018. (In Russ.). URL: https://tsargrad.tv/articles/plan-belousova-na-cto-potratjat-dengi-oligarhov_155196
9. Russian presidential aide Andrei Belousov met with representatives of big business at RSPP // RSPP. 24.08.2018. (In Russ.). URL: <http://xn--o1aabe.xn--plai/news/view/15005>
10. Belousov’s plan: will the business want to invest in what he was offered? // BFM.RU 21.09.2018. (In Russ.). URL: <https://www.bfm.ru/news/395213>
11. Sharifulin V. Sources: companies received a list of priority investment projects for the government // TASS. 20.09.2018. (In Russ.). URL: <https://tass.ru/ekonomika/5588063>
12. Russian business was offered to finance projects in the field of cancer treatment // General newspaper. Economy. (In Russ.). URL: <http://og.ru/economics/2018/10/19/99844>
13. Zubkov I. Walking in the capital. Companies from the Belousov’s list” picked up projects for 40 trillion // Rossiyskaya Gazeta. (In Russ.). URL: <https://rg.ru/2018/10/16/kompaniiam-iz-spiska-belousova-podobili-proekty-na-40-trillionov.html>
14. Burmistrova S. The Ministry has warned businesses about a possible extension of the “list Belousov” // RBC. URL: <https://www.rbc.ru/business/10/08/2018/5b6d7d419a7947257dea018a>
15. Terms of construction of the Moscow — Kazan SCM // Vzglyad. Business newspaper. (In Russ.). URL: <https://vz.ru/news/2018/6/20/928679.html>
16. Cut me completely: the history of the stadium “Fisht” // SCAPP. (In Russ.). 02.11.2015. URL: <http://sochi.scapp.ru/scapp-gorod/raspili-menya-stadion-fisht/>
17. Stolyarov G. Lisin called “encouraging inefficiency” Belousov’s plan to withdraw the surplus metallurgists // Investing.com. 10.08.2018. (In Russ.). URL: <https://ru.investing.com/news/stock-market-news/article-566861>
18. Yastrebova S. “Belousov’s List” will finance the program “Digital economy” // Vedomosti. (In Russ.). URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/09/06/780074-spisok-belousova>
19. VAT increase to 20 percent from 2019 // Club Banks. 15.06.2018. (In Russ.). URL: <https://bankclub.ru/nalogi/povyshenie-nds-do-20-protsetov-s-2019-goda/>
20. Federal law No. 303-FL dated August 3, 2018 “On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation on taxes and fees” // Kontur.standard. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=318259>
21. The basics of financial science and policy. M. : publishing house “Benefit” V. Antik&Co., 1909. 256 [XV] p.
22. Taxation in Russia during the First World war (1914–1918). (In Russ.) // Studbooks.net URL: https://studbooks.net/1326632/finansy/nalogooblozhenie_rossii_period_pervoy_mirovoy_voyny_1914_1918

23. Kirdina S. G. Institutional matrices and development of Russia: introduction to X–Y theory. SPb. : Nestor-History, 2014. 468 p. (In Russ.).

24. Dmitrienko I. Macrogalleria on nano-Chubais. For 10 years, the state Corporation “RUSNANO” has not convinced society and business in its usefulness // Profile. 07.06.2017. (In Russ.). URL: <https://profile.ru/economics/item/117728-makroallergiya-na-nano-chubajsa>

Как цитировать статью: Лебедев К. Н. Соглашение государства с бизнесом о добровольном финансировании социальных проектов из сверхдоходов как новый и перспективный институт нефинансовой экономики // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1 (46). С. 69–76. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.142.

For citation: Lebedev K. N. The agreement of the government with business on voluntary financing of social projects by excess profits as a new and promising institution of non-financial economy // Business. Education. Law. 2019. No. 1 (46). Pp. 69–76. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.142.

УДК 338:323.326
ББК 65.29-551

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.133

Moseyko Viktor Olegovich,
doctor of economics,
professor of the department of management,
Volgograd State University,
Volgograd,
e-mail: econmanag@volsu.ru

Мосейко Виктор Олегович,
д-р экон. наук,
профессор кафедры менеджмента,
Волгоградский государственный университет,
г. Волгоград,
e-mail: econmanag@volsu.ru

Epinina Veronika Sergeevna,
candidate of economics,
associate professor of the department of management,
Volgograd State University,
Volgograd,
e-mail: econmanag@volsu.ru

Епинина Вероника Сергеевна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры менеджмента,
Волгоградский государственный университет,
г. Волгоград,
e-mail: econmanag@volsu.ru

Marusinina Elena Yuryevna,
candidate of economics,
associate professor of the department of management,
Volgograd State University,
Volgograd,
e-mail: econmanag@volsu.ru

Марусинина Елена Юрьевна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры менеджмента,
Волгоградский государственный университет,
г. Волгоград,
e-mail: econmanag@volsu.ru

Korobov Sergey Aleksandrovich,
doctor of economics,
associate professor of the department of management,
Volgograd State University,
Volgograd,
e-mail: econmanag@volsu.ru

Коробов Сергей Александрович,
д-р экон. наук,
доцент кафедры менеджмента,
Волгоградский государственный университет,
г. Волгоград,
e-mail: econmanag@volsu.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской области в рамках научного проекта № 18-410-340009

The reported research was funded by the Russian Foundation for Basic Research and the Government of Volgograd region, grant No. 18-410-340009

СПЕЦИФИКА ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СИСТЕМ В ИННОВАЦИОННОМ АСПЕКТЕ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

SPECIFICITY OF EVALUATION OF COMPETITIVENESS OF TERRITORIAL ENTREPRENEURSHIP SYSTEMS IN THE INNOVATION ASPECT OF THEIR ACTIVITY

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье предложен методический подход к оценке конкурентоспособности территориальных предпринимательских систем в инновационном аспекте их деятельности, основанный на детерминации интегрального индекса конку-

рентоспособности, включающего частные индексы конкурентоспособности в долгосрочном и краткосрочном периодах, для расчета которых используются четыре показателя, определяющие уровень функциональности, системности,